

№ 1140

9722

25-4

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ XXV

1886

11/11

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

немъ сраженіи авторъ былъ раненъ и присоединился снова къ отряду въ концѣ кампаніи, побывавъ въ Филиппополѣ и Константинополѣ. Всѣ эти эпизоды оставляютъ сильное, тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ авторъ нисколько не прикрашиваетъ ужасовъ войны и, говоря о подвигахъ геройскаго мужества и самоотверженія, не скрываетъ и печальныхъ сторонъ человѣческой бойни: ожесточенія солдатъ, ненужныхъ убійствъ, бѣгства съ поля сраженія отдѣльныхъ личностей, безцѣльной гибели людей, необходимости допускать жестокіе, озлобленные поступки, сдерживать себя при явленіяхъ паническаго страха или трусости. Такъ особенно характеристичны два эпизода: одинъ, когда Скобелевъ, назвавъ молодцами солдатъ, бѣжавшихъ изъ-подъ огня непріятеля, но начавшихъ снова строиться при видѣ его, обываетъ ихъ, стиснувъ зубы, канальями;—и другой, когда генералъ Горшковъ, послѣ второй Плевны, сидитъ на барабанѣ передъ грудой роговъ и нѣсколькими батальонами, которыхъ онъ собирался съѣчь со словами: «Вы что, подлецы, бѣжать? а? бѣжать? Я вамъ задамъ... такіе-сякіе! У меня три дома въ Петербургѣ, сто тысячъ денегъ, да я и то не боюсь. А у васъ, кромѣ вшей, ничего нѣтъ—и вы трусите! Драть васъ за это, всѣхъ драть! Ложись подлецы!» Солдаты ложатся. Горшковъ стихаетъ, затѣмъ кричитъ: «Ну, вставать! Богъ васъ проститъ!» — Тенинская экспедиція рассказана не менѣе живо и типично. Въ книгѣ много портретовъ и мастерски сдѣланныхъ рисунковъ. Кромѣ главнокомандующаго, Скобелева, Драгомирова, тутъ много второстепенныхъ участниковъ памятной всѣмъ войны, и между ними молодой братъ автора, отправившійся на войну, не бывшій военнымъ и убитый подъ Плевною.

В. З.

Сильвестра Медвѣдева извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями С. Вѣлокурова. Москва. 1886.

Сильвестръ Медвѣдевъ,—говоритъ г. Вѣлокуровъ,—лице не безъизвѣстное въ исторіи нашего отечества за XVII столѣтіе: наши древніе книжники, составители житій, возвели его даже въ особое званіе «ересіарха», виновника «новоявльшейся латинской дымящейся главни Аркудіевы или Медвѣдевы». Такую почетную и громкую извѣстность у насъ на Руси Медвѣдевъ получилъ главнымъ образомъ благодаря своему ученію о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи, ученію, возбуждавшему жаркія и бурныя пренія, тянувшіяся въ нашей церкви въ XVII столѣтіи цѣлую четверть вѣка. Медвѣдевъ былъ ближайшій ученикъ и послѣдователь Симеона Полоцкаго. Его учено-литературная дѣятельность была весьма разнообразна; особенно замѣчательнъ его библиографическій трудъ: «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложили». Это не какой либо легковѣсный и поверхностный трудъ, а трудъ чисто научный, ученаго характера, потребовавшій очень и очень немало времени. Ундольскій весьма обстоятельно разобралъ это «Оглавленіе» со всѣми приѣмами ученой критики; онъ нашелъ и доказалъ въ трудѣ Медвѣдева всѣ тѣ качества, какія требуются отъ библиографа: полноту, точность, вѣрность указаній и ссылокъ и пр. Изданное г. Вѣлокуровымъ сочиненіе Медвѣдева было почти совершенно неизвѣстно нашимъ ученымъ, его не указываютъ въ

своихъ трудахъ ни митрополитъ Евгений, ни Филаретъ Черниговскій, единственное упоминаніе о немъ есть въ «Библиологическомъ Словарѣ» П. М. Стрѣова. Это сочиненіе примыкаетъ къ полемикѣ, веденой Медвѣдевымъ по вопросу о пресуществленіи св. даровъ; раздѣляется оно на двѣ части: въ первой сообщается объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ, вторая трактуетъ о «нововыѣзжихъ иноземцахъ» самобратіяхъ Лихудіевыхъ и ихъ ученіи о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи. Въ первой части мы находимъ чрезвычайно важное извѣстіе объ исправленіи книгъ при Никонѣ, проливающее совершенно новый свѣтъ на это дѣло и на возникновеніе раскола. Въ виду важности этого извѣстія мы позволимъ себѣ выписать его цѣликомъ: справщики Никоновы, «оставивше греческія и славенскія древнія самыя книги, начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ. А въ семъ предисловіи книги служебника пишутъ они, еже ону съ греческими древними и славенскими рукописменными исправшиа и во всемъ согласшиа и народъ православный увѣщаютъ, во еже бы оный той книгѣ, яко достовѣрной, вѣрили и ни въ чемъ не усумнѣвались, зане справлена съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ книгъ. А та книга служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ, но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельствованой книги,—у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатанъ нѣвѣдомо. И егда по немалыхъ лѣтѣхъ по указу великаго государя ради достовѣрнаго книжнаго свидѣтельства и справки былъ на печатномъ дворѣ справщикъ изъ Аѳонскія святыя горы архимандритъ Діонисій, иже обита въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ, и той, ону у нѣмецъ печатную книгу служебникъ разсмотря, на страницахъ подписалъ своею рукою на обличеніе тоя неправыя книги словеса бранныя, здѣ писати неприличная. А та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ. И которой служебникъ печатанъ и послѣ сего въ лѣто 7166-е, а въ немъ напечатано о святѣй литургіи, яко напечатано по уставу константинопольскія великія церкви и святыя горы,—и онъ на той книгѣ подписалъ своею же рукою: «не хочу лгать на великую церковь и на святую гору Аѳонскую». И отъ сего писанія явно есть, яко тамо не тако. И та книга и нынѣ въ той же книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ». Упоминаемая въ этомъ извѣстіи греческая новопечатная книга сохранилась и до нашего времени, какъ указываетъ г. Бѣлокуровъ, въ бібліотекѣ московской синодальной типографіи. Такимъ образомъ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ патріархомъ Никономъ представляется совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ это было до сихъ. Всѣ наши ученые несколько не заподозрѣвали точности извѣстія объ этомъ, помѣщеннаго въ предисловіи къ Служебнику 1655 года, и свидѣтельствамъ противоположнымъ у раскольниковъ писателей: діакона Θεодора, Саввы Романова, Савватія и др., не придавалось никакого значенія. Предполагать въ Медвѣдевѣ сочувствіе къ раскольниковъ никоимъ образомъ мы не можемъ, и потому его свидѣтельство получаетъ особенный вѣсъ. Г. Бѣлокуровъ, провѣряя это извѣстіе Медвѣдева, пришелъ къ тому заключенію, что Никоновскіе справщики даже не могли исправлять книги по древнимъ рукописямъ, такъ какъ ихъ почти что не было: изъ 498 рукописей, привезенныхъ съ востока Арсеніемъ Сухановымъ, только семь (три евхологія, три устава одинъ часословъ) были богослужебнаго содержанія. Если извѣстія Медвѣ-

дева, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, окажутся справедливыми, тогда, по мнѣнію г. Бѣлокурова, объяснится многое непонятное въ первоначальной исторіи раскола и даже отчасти и самое появленіе раскола.

А. В.

Сераписъ, романъ Георга Эберса. Изданіе редакціи „Наблюдателя“.
Спб. 1886.

Историческій романъ въ послѣднее время не пользуется, какъ прежде, почетомъ въ литературѣ. Однако, этотъ незаконный сынъ вымысла и дѣйствительности нерѣдко бываетъ привлекательнѣе своихъ родителей, а въ жизни незаконныя дѣти часто лучше и здоровѣе законныхъ. Если онъ потерялъ прежнюю славу, то потому, что нынче вообще измелъчали всѣ роды поэтическихъ произведеній, и новыхъ Вальтеръ-Скоттовъ что-то не видно. Но самъ по себѣ этотъ родъ произведеній не заслуживаетъ пренебреженія, съ которымъ къ нему относятся строгіе цѣнители искусства. Никакая исторія, передающая только внѣшнюю сторону жизни человѣчества, не можетъ представить всѣхъ подробностей внутренней жизни, не только психической, но и бытовой, частной, семейной, которая иногда гораздо любопытнѣе общественной. Самыя интимныя подробности культурной жизни исчезнувшихъ народностей въ исторіи Бругша, Раулинсона, Масперо не дадутъ такого яснаго понятія о древнихъ египтянахъ, какъ романы Эберса изъ временъ фараоновъ первыхъ династій. Интересъ этихъ романовъ зависитъ, впрочемъ, отъ того, что авторъ ихъ былъ прежде всего ученый, а потомъ уже романистъ. Съ глубокимъ знаніемъ археолога онъ сначала изслѣдовалъ и изучалъ египетскія древности, а потомъ уже сталъ писать романы. Извѣстно, что онъ предался этому новому для него занятію, сломавъ себѣ ногу во время археологическихъ раскопокъ, что помѣшало ему продолжать научныя изслѣдованія, и вмѣсто трактата объ нихъ онъ написалъ свою «Дочь фараона». Огромный успѣхъ, встрѣтившій этотъ романъ, заставилъ его обратиться къ этому роду произведеній. Содержаніе ихъ онъ бралъ преимущественно изъ исторіи своей любимой страны — Египта, и какъ скоро пытался изображать другую эпоху, романы его теряли не только художественное, но и историческое значеніе, какъ «Жена бургомистра» — событіе XV вѣка. Въ новомъ своемъ романѣ «Сераписъ», Эберсъ остается на почвѣ Египта, не древняго, но болѣе близкой къ намъ эпохи, въ царствованіе Θεодосія Великаго. Главная тема романа — послѣдній моментъ борьбы христіанства съ язычествомъ, паденіе послѣдняго языческаго бога, въ которомъ воплотились послѣднія философски-религіозныя вѣрованія неоплатониковъ, смѣсь египетскихъ легендъ съ эллинскими. И разрушеніе Серапеума, этого палладіума древнихъ догматовъ, изображено чрезвычайно рельефно и даже художественно. Масса, большинство населенія не только Александріи и Египта, но и всей Римской имперіи, въ ту эпоху были несомнѣнно проникнуты языческими вѣрованіями и враждебны христіанству. Новое ученіе исповѣдовали, болѣею частью, люди простые, темныя, низшихъ сословій, женщины, монахи; его держался императоръ болѣе изъ политическихъ причинъ, чѣмъ по искреннему убѣжденію, и если онъ рѣшился, наконецъ, наложить руку на послѣдній оплотъ языче-